



Мария Серкова: Если есть ЛЮБОВЬ, то она победит всё

текст | Надежда Локтева
фото | Михаил Иванов, из архива фестиваля «Соль земли»

Готовя к печати интервью с Марией Серковой, президентом Поволжского общественного историко-культурного фонда, и расшифровав диктофонную запись, я с удивлением обнаружила, что о себе, о своей жизни она рассказала удивительно мало: разговор всё время переключался то на отца, известного самарского режиссёра-кинодокументалиста Михаила СЕРКОВА, то на семью, то на прошедший в сентябре Открытый всероссийский фестиваль документальных фильмов «Соль земли», президентом которого она является. Наверное, о человеке, о его личности такие детали говорят гораздо больше, чем всё, что он может сказать о себе сам... В 90-е годы самарские телезрители с огромным интересом открывали мир с её авторской передачей о путешествиях «Вояж без саквояжа» на канале ВГТРК-Самара. Позже она продолжила дело отца, собравшего осиротевших после закрытия Самарской студии кинохроники документалистов вок-руг созданного им Поволжского историко-культурного фонда и создавшего кинофестиваль «Соль земли» (Михаил Михайлович СЕРКОВ скончался в 2006 году). В этом году за вклад в воспитание молодёжи Мария СЕРКОВА была награждена почётным знаком «Патриот России». Но кажется невероятным, что эта удивительная женщина, которая ведёт такую насыщенную организаторскую работу, ещё и многодетная мама: у неё четыре дочери от пяти до двадцати одного года и один внук – старшая дочь, Полина, уже замужем и полгода назад родила сына, которому предстояло стать старше собственного дяди – ведь, когда готовился этот материал, Мария Михайловна ожидала рождения ещё одного, уже пятого малыша! Этот факт, конечно, невозможно было скрыть от зрителей и участников недавнего фестиваля, один из номинантов которого полушутя назвал её «женщиной с такой редкой русской фамилией, которая ждёт очередного чуда, и скоро оно произойдёт». Поэтому, каюсь, было искушение назвать этот материал «Женщина в ожидании чуда». Но, наверное, в более масштабном смысле это не слишком согласуется с характером Марии СЕРКОВОЙ, которая всё-таки больше – сильная личность, человек активного действия, предпочитающая не ждать чудес, а видеть их глазами кинематографис-

та в окружающей жизни, в работах коллег, и творить собственными руками. Хотя и чудесам, и вере, и мудрости, и смиренному умению находить общий язык с самыми разными людьми в её жизни есть место...

Однако разговор о своей семье она начинает, что называется, с истоков – точнее, с родителей, и в первую очередь с человека, оказавшего решающее влияние и на её выбор пути, и на характер, и на судьбу, – со своего отца.

«Мой отец 45 лет жизни отдал документальному кино, – рассказывает Мария Михайловна. – Кино он всегда снимал доброе, честное, позитивное, и всегда оно затрагивало острые проблемы: о семейных отношениях и разводах, о брошенных детях, о брошенных собаках... В то время подобные острые картины не очень-то пропускали на экран, но находились единомышленники в Госкино, которые помогали, и эти фильмы не ложились на полки, а доходили до зрителя, их крутили перед сеансами игровых фильмов в кинотеатрах. Поэтому я выросла в киношной среде, с малых лет каталась на съёмки вместе с ним, знала, что такое натурные, павильонные съёмки, синхроны... И даже когда лежала в больнице, то собирала вокруг себя и пожилых людей, и молодых, и взахлёб рассказывала, как проходят съёмки».

ЛК: Мама у Вас тоже из киношной среды?
Мария Серкова: Нет, она работала инженером института «Гипровостокнефть». Они познакомились, когда отец приехал сюда из Ульяновска работать на студию кинохроники и искал, где ему снять комнату. У нашей бабушки был частный дом на Никитинской,

И чудесам,
и вере, и мудрости,
и смиренному умению
находить общий язык
с самыми разными людьми
в её жизни есть место...

и кто-то посоветовал ему обратиться туда. Он пришёл, позвонил в дверь, ему открыла мама, и он, как рассказывает, так и утонул в её больших голубых глазах... Можно сказать, что она посвятила ему всю жизнь, поддерживала даже в самых трудных ситуациях. Ведь с творцами жить тяжело, они все не от мира сего... и если бы не она, он, может быть, тоже бы не состоялся. Конечно, работа у него была на первом месте – даже дома, после ужина, он убегал в свою комнату и всё время что-то писал, творил, придумывал... Был очень чётким организатором – на студию кинохроники он сначала пришёл директором картин, потом уже стал помрежем и после режиссёром. Наверное, организаторские способности – это то, что мне досталось от него...

У папы я была любимчиком. Вообще, у нас было такое разделение: старший брат Миша – мамин любимчик, Маша – папина. Поэтому, когда пришло время выбирать профессию, у меня просто не было других приоритетов, кроме как пойти по стопам отца. Я хотела тоже поступать во ВГИК, но, зная богемную московскую жизнь, он просто побоялся меня туда отпускать. Окончила филфак Самарского госуниверситета, стала работать на телевидении, а когда развалилась студия кинохроники и отец создал Поволжский историко-культурный фонд, перешла к нему. 90-е годы – они же не зря лихими называются: не было никакой поддержки, не было денег, но отец в то время нашёл возможность поговорить с Рэмом Ивановичем ВЯХИРЕВЫМ, который в тот момент возглавлял «Газпром» и который был наш,

самарский, и мы начали снимать большую киноэнциклопедию о лучших людях, ветеранах «Газпрома». Это была на тот момент очень мощная поддержка для всех творцов, кинематографистов, которые остались на улице. И я влилась в эту команду, ездила на съёмки, привозила материал, отец его монтировал... Так здесь и осталась.

ЛК: Расскажите немного о Ваших дочерях.

М.С.: Полине 21 год, она учится в Самарском госуниверситете на факультете экономики и управления. Она работала у нас администратором на фестивале, ей это было очень интересно, но мы пока не знаем, что она выберет в дальнейшем... Даше – пятнадцать, она такая творческая, после девятого класса ушла в художественное училище. Ане – двенадцать, она пока на распутье – её интересуют и творчество, и медицина... Ну, и самая маленькая, пятилетняя Ксюша, у нас «народная артистка» – любит петь, читать стихи, выступать перед публикой. На фестивале она у нас тост говорила – ей обязательно надо сказать тост всем номинантам, она прямо требовала. Зашла и сказала: «Дорогие люди! Поздравляю вас с фестивалем, здоровья вам и приезжайте ещё!». Выказала это и с гордостью покинула помещение. И конечно, все они, включая младшую, когда идёт отсмотр фильмов, присланных на конкурс, сидят и смотрят эти фильмы, и делятся своими впечатлениями: вот здесь не то, а вот это хорошо... И детские впечатления как-то в итоге совпадают с мнением жюри.

Не так давно Мария Михайловна удостоилась почётного звания «матушки» – её супруг и соратник по фонду, талантливый кинооператор и режиссёр, директор фестиваля «Соль земли» Игорь Владимирович ГОЛОВЛЁВ был рукоположен в сан священника.

ЛК: Чувствуете себя матушкой?

М.С.: Наверное, пока нет (*смеётся*). И даже не знаю, как реагировать, когда называют. Потому что как-то это не ассоциируется с моей насыщенной жизнью, с таким ритмом. И часто бывает стыдно за какие-то поступки, которые ты уже не должна делать, будучи матушкой. Поначалу трудно было привыкнуть к тому, что Игоря сразу благословили ходить всюду в подряснике, ведь многие батюшки носят обычную одежду и переодеваются только когда приходят на

службу. А ему духовник сразу сказал: ты священник, и поэтому одежда должна быть соответствующей. Не может быть такого: через пять минут ты не священник, а через десять – опять священник... Ты должен выглядеть так всегда. Меня это смущало, потому что нам часто приходится общаться по делам фонда со светской публикой, и не все понимают, что происходит. То есть, я вроде бы не против, но в то же время прямо ломка была. Меня, конечно, «подкручивали» определённые силы, потому что было очень тяжело, я не знала, как это перенести. Но, слава Богу, постепенно пришло душевное равновесие. Хотя я не думаю, что жизнь спокойная настала, всё равно постоянно будут возникать разные моменты, которые надо перешагивать и преодолевать.

ЛК: Для Вас семья – это тыл, или это основная среда обитания, смысл жизни или что-то другое?

М.С.: Никто, конечно, не ожидал, что у нас будет такая большая семья, я всегда думала: ну двое детей, и достаточно. Но, наверное, да, семья – это самое важное, и, наверное, без семьи и делать нечего в нашем мире. Потому что работа – это, конечно, хорошо, но когда ты с работы придёшь в пустые стены, мне кажется, это очень тяжело. Никто тебя не согреет и не поддержит, а так часто нужно и надёжное плечо, и тёплое слово... Когда ты придёшь домой и обнимешься с маленькими и с большими тоже, то отпускает тот негатив, который, возможно, был на работе. **Когда все разъезжаются и со мной остаётся дома один ребёнок, то ощущение такое, что в доме пусто.** Все наши друзья смеются: мол, когда вам ни позвонишь, у вас там словно целый детский сад – один об одном говорит, другой о другом, посуда гремит... К этому постоянному шуму мы уже привыкли, без него как-то даже и странно, чего-то не хватает. Хотя, конечно, тоже и дома разные ситуации бывают, и тяжело, и устаёшь, и поругаешь иной раз, и накричишь, и шлёпнешь... Но в любом случае – это уже наша жизнь, мы её так построили, и наверное, без неё уже не смогли бы. И всё равно положительных эмоций больше, чем отрицательных.

ЛК: Ваш секрет дружной семьи?

М.С.: Я даже не знаю. Ну, какой секрет? Мне кажется, в любом случае, если есть любовь,



то она есть. И она победит всё. Но если нет её, то, наверное, всё разваливается.

ЛК: А любовь – это что-то, что даётсь свыше, или она зависит от каких-то обстоятельств, от качеств человека, его усилий, работы над собой?

М.С.: Знаете, я вот так считаю, и я это испытала на себе: что если бы мы с мужем не были венчаны изначально – а у нас жизнь была насыщенная самыми разными моментами, – то, наверное, давно бы развелись. Хотя очень многие венчанные люди разводятся, но вот лично моё мнение – что нас удержали свыше. Для каких-то целей, для чего-то нас Господь всё-таки удержал, и дальше уже, когда удалось перешагнуть многие трудности, совсем другая жизнь пошла. Испытаний всегда много – кто-то сможет их перебороть, кто-то нет, но бороться в одиночку, своими силами, конечно, не получится. Видимо, отец это как-то предвидел и поэтому в те времена он прямо-таки настоял на венчании, хотя мы сами от Церкви были ещё далеки. **И до сих пор из всей свадебной церемонии самое важное для меня – это венчание. Я не могу объяснить – это что-то было необыкновенное.** Мы венчались в Покровском соборе, мы были одни, и пение было великолепное, но дело даже не в этом. В общем, так всё сложилось, что вспоминать саму свадьбу мне смешно, а вот венчание – стоит перед глазами. Уже через три года у нас серебряная свадьба – даже и не верится. А всё кажется, что мы такие молодые (*смеётся*).

ЛК: А может, так оно и есть?..

В этом году за вклад в воспитание молодёжи Мария Серкова была награждена почётным знаком «Патриот России».